

Раз ты не можешь убедить, тогда позаботься об этом.

Его жена взяла еду своими руками, и Мо Боюань был так счастлив, когда ел, а потом ждал, когда его накормят.

Ло Си, сидевшая напротив него, очень завидовала, тем более, в Мо Боюане действительно были элементы умысла.

Конечно, вскоре снова начался второй раунд войны колес.

"Давайте, встретились в первый раз, надо отпраздновать... ура".

"Сухо!"

"Я слышал, что скоро выйдет новая драма, верно? Поздравляю, мы должны поддержать тебя на этот раз!"

"Спасибо, брат!"

"Мы не знаем, женат ли ты, на этот раз мы должны помириться".

"Хорошо, пей!"

после этого.....

Цзян услышал, что Сюй действительно не выдержал:

"Брат, не издевайся над моими людьми!".

Это особенно властно.

"Кашель, ладно, раз уж младшая сестра заговорила, я сегодня здесь остановлюсь".

На самом деле, Цзяну совсем не обязательно слушать голос Сю. В крайнем случае, одной чашки будет достаточно, чтобы все оставшиеся люди сели. Половина людей уже спустилась.

Она дрожала, когда говорила, и шла дрожащей походкой, и, наконец, вернулась на свое место и сразу села.

Что касается Мо Боюаня, он сидел все еще относительно прямо, не лежа и не парализованный, просто время от времени поднимал пустой стакан и повторял:

"Пей!"

или это может быть:

"Я сделал это, ты свободен!".

Цзян услышал, как уголки рта Сюй Кана дернулись, он потянулся к стакану в руке мужчины:

"Не пей".

"Нет, я хочу пить, я хочу".

Цзян Тинсюй налил в чашку стакан кипяченой воды:

"Хорошо, пей быстро, у меня еще есть после питья".

Мужчина в оцепенении взял его, сделал глоток, нахмурился, как будто заметил запах, но не мог контролировать свое поведение:

"Еще, наливай, пей!".

Цзян Тинсуй связался и налил три стакана кипяченой воды. После того, как мужчина закончил пить, он протрезвел на два пункта. Он просканировал глазами и увидел, что все старшие были пьяны и слегли.

Наконец, он обратил особое внимание на своего соперника, который храпел у него на лице. Несколько раз холодно фыркнул в нос и пробормотал:

"Ну все, хочешь предложить мою капусту?".

Цзян Тинсуй не мог ясно расслышать, потому что собирал свою сумку:

"Что ты сказал?"

"Нет, я ничего не говорил, я сказал, что ты самая красивая!"

Этот сладкий ротик!

Цзян Тинсуй был очень зол и весел. Убрав свою сумку, он посмотрел на присутствующих старших сестер.

Старшие сестры более трезвые, девочки, смысл такой, какой есть. Выпив немного пива, вы не опьянеете.

"Старшая сестра, братья и профессора будут переданы вам".

"Нет проблем, не волнуйтесь, младшая сестра".

"Спасибо за вашу тяжелую работу!"

"Не за что".

Особенно те две поклонницы Мо Боюаня, они были почти как будто разбиты:

"Младшая сестра, мы будем бороться с этими людьми до школы, даже если мы будем сопротивляться. Не беспокойся о себе и своем кумире!"

К счастью, Мо Боюань уже успел подписать этим двоим, находящимся в слегка трезвом состоянии, иначе в это время об этом и думать не стоит.

Цзян Тинсуй встал и помог человеку рядом с ним:

"Мо Боюань, я помогу, а ты иди сам".

Мужчина несколько раз буркнул в ответ, было странно это понимать.

После того, как он помог пройти несколько шагов, мужчина все еще знал, что нужно следовать за ним, Цзян Тинсю тоже было намного легче.

По пути, со второго этажа на первый, или на лифте, это заняло почти десять минут.

Этот человек слишком тяжелый!

На парковке А Тие издалека увидел людей и подбежал к ним.

"Хозяин, хозяин пьян?"

"Хорошо."

Передав пьяного А Тие, Цзян Тинсуй потер плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2088294>